

IV.

Современное положеніе церкви Сербскаго королевства.

Наши братья по вѣрѣ православной и расѣ славянской льютъ свою кровь на Балканскомъ полуостровѣ. Идутъ въ неравный бой съ дикими ордами турецкими не ради корысти, не ради завоеваній, не ради славы военной, а по горькой нуждѣ, — чтобы отстоять свою государственную и народную независимость, чтобы добыть мечомъ человѣческія условія существованія для тѣхъ своихъ братьевъ во Христѣ, которые еще не искуплены отъ агарянской неволи, еще не вырѣзаны дикими башибузуками, еще не сгноены за-живо въ тюрьмахъ Турціи, будто бы „обновленной“, „освобожденной“ конституціонными евреями въ младотурецкихъ фескахъ, какъ говоритъ „Свѣтъ“.

Всегда живо интересуюсь судьбою славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова, я еще въ минувшемъ году далъ свѣдѣнія о современномъ положеніи церкви Болгарскаго царства *), почерпнутыя изъ издающагося въ чешской Прагѣ журнала „Ueogradsky Uestnik“. Нынѣ, въ виду грозныхъ событій, переживаемыхъ балканскими славянами и привлекающихъ на себя вниманіе всего христіанскаго міра, даю изъ того же журнала свѣденія о современномъ положеніи церкви Сербскаго королевства.

Въ настоящее время устройство церкви Сербскаго королевства основывается на законѣ 27-го апрѣля 1890 года, видоизмѣненномъ указомъ 1-го іюля 1894 года. Верховною церковною властью въ Сербіи является епископскій Синодъ, называемый здѣсь архіерейскимъ соборомъ, руководящейся въ своихъ дѣйствіяхъ церковными канонами и вышеупомянутымъ закономъ. Членами его состоятъ

*) См. № 24 „Ставропол. Епар. Вѣдом.“ отъ 11 іюня 1911 г.

всѣ четыре епархіальныхъ епископа, а предсѣдателемъ— Бѣлградскій митрополитъ. Соборъ собирается разъ въ годъ весной или осенью. Рѣшенія принимаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ рѣшающимъ является голосъ предсѣдателя. Соборъ избираетъ епископовъ и даетъ званія архимандрита, протосингела, игумена и протопресвитера. Какъ высшая судебная власть, соборъ рѣшаетъ споры между епископами и митрополитами, судить проступки епископовъ противъ ихъ епископскихъ обязанностей и рѣшаетъ брачные вопросы, касающіеся королевскаго дома.

Митрополитъ избирается изъ епархіальныхъ епископовъ конгрессомъ, состоящимъ изъ всѣхъ епископовъ, архимандритовъ и протопресвитеровъ, предсѣдателя совѣта министровъ, министра исповѣданій, предсѣдателя и подпредсѣдателя скупщины и предсѣдателей государственнаго совѣта, кассационнаго суда и верховной контрольной палаты, ректоровъ университета и семинарій. Митрополиту принадлежитъ надзоръ за единствомъ іерархіи, за богословскими школами и духовной литературой. Монашество, какъ и въ русской церкви, является необходимымъ условіемъ епископства. Епископы избираются Синодомъ. Ежегодно они должны представлять отчетъ о своей дѣятельности собору. Они пользуются всѣми правами государственныхъ чиновниковъ и получаютъ жалованья—11.000 франковъ въ годъ, а митрополитъ—22.500 франковъ. Во всѣхъ епархіяхъ существуютъ судебно-административные духовные суды, въ область вѣденія которыхъ входятъ дѣла по разводу или уничтоженію брака, о движимомъ и недвижимомъ церковномъ имуществѣ и дисциплинарный судъ надъ духовными лицами. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ или четырехъ членовъ изъ бѣлаго духовенства. Кромѣ того есть почетные члены епархіальнаго духовнаго суда: одинъ отъ чернаго духовенства и отъ двухъ до пяти отъ бѣлаго. При судѣ имѣется секретарь, два канцеляриста и нѣсколько практикантовъ.

Предсѣдатель и члены суда избираются епископами, секретарь и канцеляристы—министромъ исповѣданій съ согласія епископа, и тѣ и другіе утверждаются королемъ. Предсѣдатель получаетъ 3500 франковъ жалованья съ прибавкой черезъ каждый 5 лѣтъ по 500 фр., члены—2500 фр. съ двукратной пятилѣтней прибавкой въ 500 фран., секретарь—2500 фр. или 2000 фр., канцеляристы—отъ 1200 до 1750 фр., практиканты—700—1000 фр.

Вторую и послѣдней инстанціей является высшей духовной судъ. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя епископа, архимандрита и четырехъ священниковъ и, кромѣ того, изъ почетныхъ членовъ—архимандрита и также изъ четырехъ священниковъ, секретаря и канцеляриста. Предсѣдатель и два архимандрита избираются ежегодно архіерейскимъ соборомъ, члены назначаются на три года королевскимъ указомъ по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ съ согласія предсѣдателя суда. Судъ собирается въ Вѣлградѣ дважды въ годъ. Члены его получаютъ жалованье посуточно.

Епархіи раздѣляются на округа, во главѣ которыхъ стоятъ протопресвитеры, избираемые архіерейскимъ соборомъ. Протопресвитеры ревизуютъ церкви своего округа, опредѣляютъ временныхъ засѣдателей заболѣвшихъ и умершихъ священниковъ и каждые 6 мѣсяцевъ представляютъ, сообразно указаніямъ архіерейскаго собора, отчетъ епископу. Протопресвитеры имѣютъ приходы, а за свою службу получаютъ еще 300 фр. въ годъ. Приходскія обязанности помогаютъ имъ исполнять священники—капелланы. Округа подѣлены на волости (среске) во главѣ съ намѣстниками. Намѣстникъ также наблюдаетъ за духовенствомъ волости и собираетъ волостные съѣзды духовенства, представляя отчетъ 2 раза въ годъ епископу. И намѣстникъ и приходскіе священники назначаются епископомъ. Намѣстникъ получаетъ 200 фр. въ годъ.

Дѣйствующее церковное законодательство о приходѣ крайне недостаточпо. Въ законѣ 1890 года говорится

лишь, что все прихожане, причисленные къ одной церкви, составляют одну церковную общину (чл. 41), что ея членами состоятъ все прихожане (чл. 42) и что они распоряжаются всемъ движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ и заботятся, чтобы церковь была снабжена всемъ необходимымъ. Есть нѣсколько указаній относительно прихода и въ законѣ объ устройствѣ духовенства отъ 31 декабря 1862 года. Здѣсь говорится, что приходъ долженъ состоять изъ 300—400 домовъ и что духовенство содержится на плату за нѣкоторыя требы и сборъ, собираемый съ каждаго податного лица мѣстною властью въ размѣръ 2 хъ франковъ въ годъ, взаменъ чего оно обязано извѣстныя требы совершать бесплатно.

Вячеславъ Гофманъ.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Современное положеніе церкви Сербскаго королевства.

Что касается отношенія къ свѣтской власти, то зависимость сербской церкви отъ нея гораздо сильнѣе, чѣмъ церкви болгарской: „всѣ церковныя власти въ королевствѣ Сербіи стоятъ подъ верховнымъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (чл. 232). „Жалобы противъ злоупотребленія церковныхъ властей направляются къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (233). „Переписка церковныхъ властей сербской восточноправославной церкви съ инострашними церковными властями, соборами и синодами совершается съ одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (235). „Оффиціальныя посланія на распоряженія церковныхъ властей, собора и синода другой страны не могутъ ни обнародываться, ни исполняться церковною властью въ Сербіи безъ вѣдома и одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (чл. 236). „Указы Архіерейскаго собора подлежатъ исполненію, когда ихъ одобрить совѣтъ министровъ по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (238).

Какія же причины заставили сербскую власть 1910 г. поднимать дѣло объ измѣненіи церковныхъ законовъ? Одни изъ ближайшихъ причинъ—это соображенія кодификаціоннаго характера. Съ 1890 года сдѣлапо столько измѣненій, дополненій и выпусковъ въ законѣ о церковныхъ властяхъ и притомъ иногда не согласованныхъ другъ съ другомъ, что разобраться во всемъ этомъ чрезвычайно трудно. Не такъ давно церковный судъ осудилъ одного протопресвитера за нарушеніе параграфа, который потомъ оказался уже давно отмѣненнымъ.

Затѣмъ церковная власть желала восполнить крупныя пробѣлы въ существующемъ законѣ, въ особенности от-

носителю прихода и контроля паде монастырями. Но главнымъ мотивомъ пересмотра церковныхъ законовъ была усиленная агитація со стороны блага приходскаго духовенства, недовольнаго своимъ и правовымъ и материальнымъ положеніемъ. Сербское духовенство въ эпоху турецкаго ига было единственною сербскою интеллигенціей, единственными не только духовными, но и политическими вождями народа и, когда измѣнившіяся обстоятельства заставили его отказаться отъ этой роли, оно стало примѣнять вѣками накопившіяся привычки и навыки въ той сферѣ, гдѣ имъ совершенно не мѣсто, въ сферѣ церковной. И агитація въ пользу дарованія новыхъ правъ духовенству, борьба противъ епископовъ, будто бы подавляющихъ духовенство, принимали часто совершенно несвойственныя духовенству формы.

Какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи монашество находится въ страшномъ упадкѣ. Женскихъ монастырей въ Сербіи нѣтъ совершенно. Последняя монахиня Евгенія, жившая въ Овчирскомъ монастырѣ, умерла еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка. Монаховъ почти столько же, какъ и монастырей,—ихъ нѣтъ и сотни. „Какой у васъ уставъ?“ спрашиваютъ сербскаго или болгарскаго монаха.—„Общежительный“. „А сколько монашествующихъ“ — „Я одинъ“. Между тѣмъ обширныя земельныя владѣнія (обложенныя государственной податью) остаются неприкосновенною собственностью монастырей и только тѣ монастырскія имѣнія, которыя не завѣщаны на какую—нибудь определенную цѣль, могутъ быть съ одобренія архіерейскаго собора, согласно и дѣйствующему закону и законопроекту, употреблены на благотворительныя цѣли и на церковное просвѣщеніе (гл. 3). Одинъ или два живущихъ въ монастырѣ монаха вынуждены все силы и все время отдавать завѣдыванію обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ и превращаться въ какихъ-то помѣщиковъ, нужно сказать, единственныхъ въ Сербіи, такъ

какъ здѣсь, какъ и въ Болгаріи, вся остальная земля принадлежитъ крестьянамъ.

Думать о строгомъ соблюденіи устава при такихъ условіяхъ не приходится. Значительные размѣры монастырскихъ доходовъ являются слишкомъ сильнымъ соблазномъ для монашествующихъ и рядъ недавнихъ судебныхъ процессовъ по поводу злоупотребленій монастырскимъ имуществомъ рисуется жизнь сербскихъ монастырей въ очепь неприглядномъ свѣтѣ. Хозяйство ведется очень плохо. Естественно, что толки о конфискаціи монастырскихъ имѣній становятся все сильнѣе и пастойчивѣе. Чтобы помочь дѣлу, церковная власть стала устраивать монашескія школы. Въ настоящее время такихъ школъ существуетъ двѣ—въ Раковицкомъ монастырѣ близъ Вѣлграда и въ Гилендарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Обѣ эти школы не велики. Обстановка самая скромная. Число учениковъ незначительно—всего нѣсколько десятковъ. Курсъ оканчиваютъ 5—6 человекъ, которые и принимаютъ монашество. Въ Раковицкой школѣ курсъ четырехъ-годичный, въ Гилендарской—двухъ-годичный. Для поступленія въ Раковицкую школу возрастъ опредѣленъ не менѣе 17-ти лѣтъ. Обычно поступають въ эти школы сироты и бѣдняки. Гилендарская школа существуетъ три года, Раковицкая—семь лѣтъ. Законопроектъ хочетъ поддержать монашескія школы, предоставляя ихъ воспитанникамъ преимущественное право на полученіе чина архимандрита (чл. 94). Не лучше положеніе сербскихъ монастырей и внѣ границъ Сербіи, въ Старой Сербіи и въ Македоніи. Злоупотребленій здѣсь, вслѣдствіе недостаточнаго надзора, кажется еще больше. Такое положеніе сербскаго монашества дѣлаетъ понятною исторію съ Дечанской лаврой. Когда обнаружилось, что завѣдующій этимъ драгоценнѣйшимъ достояніемъ сербскаго народа іеромонахъ Іоанникій для удовлетворенія своихъ различныхъ склонностей распродаетъ монастырскія драгоценности и ведетъ

переговоры съ австрійскими католиками о передачѣ имъ монастыря, Рашско-Призрѣвскіи митрополитъ Никифоръ рѣшился на экстраординарную мѣру и пригласилъ игумена зависящей отъ Гелендарія русскоѣ кельи Іоанна Злоуста — Кирилла. Нужно сказать, что мѣра эта была весьма цѣлесообразна. Русскіе монастыри на Аѳонѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ келій, по порядку, по строгости жизни, по прекрасному веденію хозяйства, стоятъ гораздо выше всѣхъ остальныхъ монастырей, и аѳонскіе русскіе монахи могли бы быть хорошими, такъ сказать, инструкторами сербскаго монашества и вновь поставить его на должную высоту. Къ сожалѣнію, о. Кириллъ слишкомъ узко понялъ свою задачу. Конечно, и виѣшнее и внутреннее благоустройство монастыря поднялось при немъ на небывалую высоту, по онъ смотрѣлъ на Дечаны не какъ на источникъ возрожденія сербскаго монашества, а какъ на какую-то филиалку своей аѳонскоѣ келіи. Онъ не охотно принималъ монаховъ сербовъ, а потомъ и совсѣмъ пересталъ принимать ихъ и почти не признавалъ зависимости отъ мѣстнаго сербскаго митрополита. Среди сербскихъ шовинистовъ началась сильная агитація противъ русскихъ монаховъ. До какихъ геркулесовыхъ столбовъ ова доходила, показываетъ изданіе сербскаго монашескаго союза: „Uisoki Desauipod tuzdinom“. (Ягодина, 1908), гдѣ говорится, что такихъ ударовъ сербы не терпѣли со времени Коссовскоѣ битвы (стр. 82). Въ концѣ концовъ русское министерство иностранныхъ дѣлъ въ минувшемъ году нашло нужнымъ распорядиться, чтобы русскіе монахи оставили Дечаны и ассигновали на покрытіе долговъ монастыря еще 100 тысячъ рублей, помимо тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя были истрачены на его содержаніе раньше. Заботясь о духовныхъ интересахъ единоверныхъ и единоплеменныхъ народовъ, Россія не жалѣла средствъ для помощи имъ, но влѣдствіе недостаточной освѣдомленности проявила эту помощь въ такихъ формахъ,

что возбудила лишь недовольство. Пожелаемъ, чтобы, когда Дечаны будутъ оставлены русскими монахами, сербы устроили его такъ, какъ требуетъ громадное значеніе этого монастыря въ исторіи сербскаго народа. Желательно также, чтобы келія Іоанна Златоуста, такъ много сдѣлавшая для сербовъ, была возведена въ скитъ. Замѣтимъ кстати, что и вообще положеніе русскихъ монаховъ на Аѳонѣ совершенно не таково, какъ того требуетъ ихъ численность, благоустройство русскихъ монастырей и достоинство Россіи. Русскихъ монаховъ на Аѳонѣ болѣе половины и, тѣмъ не менѣе, только одинъ Паптелеимоновскій монастырь имѣетъ своего представителя въ Аѳонскомъ протатѣ. Русскіе же скиты Андреевскій и Ильинскій, въ сущности, громадныя и благоустроенныя монастыри, во всемъ зависятъ отъ двухъ греческихъ монастырей, къ которымъ они приписаны, монастырей гораздо меньшихъ, чѣмъ эти скиты, и испытываютъ всяческія стѣпленія. Особенно трудно добиться разрѣшенія на какую-нибудь перестройку, причемъ эти разрѣшенія оплачиваются очевъ дорого. Какъ-то къ Ильинскому скиту недавно пришелъ корабль съ припасами, и вся братія вмѣстѣ съ игуменомъ съ величайшими усиліями должна была соорудить въ море временную пристань, такъ какъ монастырь не разрѣшалъ построить постоянную. Тоже приходится дѣлать и зимой въ ледяной водѣ. Положеніе келій еще хуже.

Вячеславъ Гофманъ.

(Продолженіе будетъ).

III.

Современное положеніе церкви Сербскаго королевства.

Сербскихъ монастырей на Аѳонѣ теперь нѣтъ вслѣдствіе оскудѣнія монаховъ. Бывшій сербскій монастырь Ксилургу находится всецѣло въ рукахъ болгаръ. Даже въ Гилендарѣ, этомъ исконномъ сербскомъ монастырѣ, большинство (около 100) монаховъ — болгары или, точнѣе, считающіе себя болгарами македонцы. Сербы употребляютъ все усиліе, чтобы вернуть монастырь въ свои руки, и въ послѣднее время численность монаховъ здѣсь доходитъ до 60 человекъ. Такимъ образомъ монастырь не только не можетъ дать монаховъ для Сербіи, но и самъ пуждается въ нихъ для того, чтобы перейти въ руки сербовъ. Хотя Гелендарю принадлежитъ чуть не половина Аѳона и онъ получаетъ субсидію отъ Сербіи, по благоустройству онъ стоитъ гораздо ниже русскихъ монастырей. Причины — необщезительное (idioritum) устройство монастыря и отсутствіе согласія между болгарами и сербами. Гелендарь посѣщали сербскіе короли Александръ и Петръ, настаивавшіе, чтобы и здѣсь было введено общезитіе, и, повидимому, это вскорѣ будетъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время уже приступлено къ постройкѣ общей трапезы.

Отъ формъ церковной жизни перейдемъ къ ея содержанію. къ народной вѣрѣ и нравственности. Здѣсь нѣтъ мѣ-

ста тѣмъ опасеніямъ, которыя возникаютъ въ Болгаріи: Сербія значительно консервативнѣе Болгаріи. Иной характеръ и народной психики. Болгары, удачно названы „японцами ближняго Востока“, на первомъ планѣ всегда имѣютъ практическіе интересы, чисто — духовные отвлеченныя вопросы ихъ мало интересуютъ и, можно сказать, что болгары мало религіозны по природѣ. Они, не задумываясь, жертвуютъ всѣми религіозными интересами, если, по ихъ мнѣнію, этого требуютъ интересы политическіе и поэтому здѣсь можно услышать даже отъ вліятельныхъ въ церкви лицъ сужденія, что схизму, напр. „уничтожать не нужно, такъ какъ она приноситъ только пользу въ борьбѣ съ греками въ Македоніи. Наоборотъ, мечтатели и романтики сербы, даже по вышнему виду напоминающіе нашихъ малороссовъ, какъ ни сильно увлечены политикой, все же ставятъ высшіе духовные интересы впереди всего. Семья до сихъ поръ служитъ крѣпкимъ оплотомъ вѣры и нравственности и, можно сказать, что средоточіемъ религіозной жизни народа служитъ не столько храмъ, сколько именно семья. Своеобразные семейные обряды „славы“ („рѣзанія калачи,“ „краснаго имени“) и теперь свито соблюдаютъ въ простомъ народѣ. Несомнѣнно однако, что по сравненію съ временемъ турецкаго ига въ религіозной жизни народа произошла большая перемѣна. Вышнее благоустройство церковной жизни, конечно, стало лучше. Во времена ига мало было церквей, еще меньше было священниковъ, да и тѣ не имѣли часто возможности исполнять свои обязанности. Характерное преданіе сообщаетъ, что въ мѣстности „Петрова Гора“ разъ въ годъ показывался монахъ и, поднявъ руки къ небу, произносилъ: „Господи, да будутъ всѣ женившіеся повѣнчаны, всѣ родившіеся крещены и всѣ умершіе отпѣты“ и снова уходилъ въ горы. Даже въ 1804 году во всей Сербіи было только 155 церквей и 34 монастыря, а „запустѣлыхъ“ церквей было 278, монастырей 7. Но вышнее современное церковное благоустройство не вызвало внутреп-

няго релігійнаго подъема въ народѣ. Даже болѣе. Современный сербъ холоднѣе относится къ церкви, чѣмъ сербъ временъ турецкаго ига. Это отчасти и понятно. Въ теченіе долгихъ вѣковъ неводи церковь была единственнымъ прибѣжищемъ, единственнымъ утѣшеніемъ народа. Въ священникѣ народъ привыкъ видѣть единственнаго защитника, руководителя. Священнику не было нужды заботиться о томъ, чтобы народъ шелъ въ церковь: его загоняла сюда агарянская сила.“ И теперь еще живы священники и монахи, которые когда—то плечемъ къ плечу съ воеводами отстаивали съ оружіемъ въ рукахъ „честный крестъ и золотую свободу“. Все это теперь измѣнилось.

Свободу, защиту и порядокъ даетъ теперь народу уже не церковь, а государство, и народная жизнь уже перестала быть вся проникнута церковнымъ характеромъ. Нѣкоторую, весьма, впрочемъ, слабую роль, играли здѣсь и современные отрицательныя теченія, разными путями проникшія въ народъ.

Кому приходилось бывать въ сербскихъ храмахъ, тому несомнѣнно пришлось обратить вниманіе, что храмы эти въ будніе дни совершенно пусты, но и въ праздничные дни далеко не полны народомъ. Однажды, въ одинъ изъ воскресныхъ дней Вѣлградскій соборъ былъ болѣе чѣмъ на половину пустъ, но уже послѣ обѣдни онъ вдругъ переполнился народомъ. Скоро причина объяснилась: въ храмъ внесли черное знамя съ изображеніемъ костей и черепа и съ надписью: „свобода или смерть.“ За нимъ потянулись и другія знамена. Оказалось, что готовились манифестація по поводу убійства вождя сербскихъ четъ въ Македоніи Григорія Соколовскаго, и эта причина политическаго характера привлекла въ храмъ народную массу. Отмѣтимъ маленькую подробность. Многочисленное духовенство стояло не вдоль храма, какъ у насъ, а въ одинъ рядъ поперекъ солен.

Къ счастью въ Сербіи церковь имѣетъ въ настоящее время въ своихъ рукахъ всѣ средства, чтобы бороться

съ индеферентизмомъ и невѣріемъ. Тогда какъ въ Болгаріи духовенство потеряло два самыхъ лучшихъ средства вліянія на народъ—исповѣдь и школу, въ Сербіи исповѣдь всегда предшествуетъ причащенію и церковь имѣетъ свое мѣсто въ школахъ. По дѣйствующему закону о церковныхъ властяхъ приходскіе священники должны присутствовать на всѣхъ экзаменахъ въ основныхъ школахъ (гл. 38, § 7). Законъ Божій въ среднихъ школахъ поставленъ удовлетворительно. Въ гимназіяхъ, въ первыхъ шести классахъ ему удѣлено два урока въ недѣлю—менѣе чѣмъ въ Карловвицкой патриархіи и вообще въ Австро—Венгріи, гдѣ Законъ Божій имѣетъ по два урока во всѣхъ восьми классовыхъ, но зато втрое болѣе чѣмъ въ Болгаріи, гдѣ за весь курсъ ему удѣлено лишь 4 ч. въ недѣлю. Что особенно важно, дѣло преподаванія Закона Божія находится исключительно въ рукахъ церковной власти. По закону о церковныхъ властяхъ архіерейскій соборъ опредѣляетъ „по какимъ книгамъ (съ его благославленія) можетъ преподаваться Законъ Божій въ государственныхъ, а также и въ частныхъ православныхъ школахъ, которыя состоятъ подъ наблюденіемъ государственной власти“ (чл. 19, § 16). Выборъ законоучителей зависитъ отъ епархіальнаго епископа, который предлагаетъ министру двухъ священныхъ лицъ на открывшіяся вакансіи, и министръ назначаетъ одного изъ нихъ (гл. 27, § 13). Епископамъ же принадлежитъ наблюденіе и за самымъ преподаваніемъ Закона Божія. И это положеніе закона не остается мертвой буквой. Недавно законоучитель 2-ой бѣлоградской гимназіи д-ръ Чадомиль Марьяповичъ издалъ учебникъ, который церковная власть нашла не православнымъ. Не смотря на заступничество правленія союза профессоровъ, Марьяповичу пришлось оставить законоучительство и перейти на русскій языкъ. Но церковная власть, опираясь на чл. 19, § 1, чл. 22, § 6 закона, наблюдаетъ и затѣмъ, чтобы преподаватель и другихъ предметовъ не училъ дѣтей чему-либо противно-

ному православію, и въ нужныхъ случаяхъ не безъ успѣха ходатайствуетъ о мѣрахъ противъ этого передъ свѣтской властью.

(Продолженіе будетъ).

Вячеславъ Гофманъ.

Современное положеніе церкви Сербскаго королевства.

По закону о среднихъ школахъ 1898 г., пересмотрѣнному въ 1902 году, законоучители должны имѣть священническое званіе (чл. 61, ср. 3 с. вл. чл. 19, § 15). Свѣтскіе законоучители, если и допускаются, то не въ качествѣ полноправныхъ преподавателей (профессоровъ), а временныхъ замѣстителей (супплентовъ). Повидимому, вскорѣ будетъ дозволено быть законоучителями и свѣтскимъ лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Эта реформа, конечно, не противорѣчитъ ни древней церковной практикѣ, ни канонамъ. Какъ выяснено проф. Павловымъ, православная церковь всегда позволяла обучать вѣрѣ и свѣтскимъ лицамъ и установила различіе между свѣтскими и духовными лицами только въ сферѣ общественнаго богослуженія. Не противорѣчитъ эта реформа и церковной экономіи. Она даетъ возможность замѣщать

законоучительскія мѣста въ средней школѣ лицами съ высшимъ образованіемъ, а въ наше время ожесточенной борьбы невѣрія противъ основныхъ истинъ христіанства это весьма важно. Не встрѣчается затрудненій и вышшаго характера, такъ какъ домовыхъ церквей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Сербіи нѣтъ. Только въ низшихъ основныхъ школахъ Законъ Божій преподаютъ учителя безъ спеціальнаго богословскаго образованія, и нужно бы, если не предоставить эти уроки священникамъ, то хотя бы дать священникамъ право контроля надъ преподаваніемъ Закона Божія, что существуетъ, напримѣръ, въ Германіи.

Итакъ, паства въ сербской церкви остается тверда въ вѣрѣ своихъ отцовъ, а обычаи и законы даютъ въ руки пастырей нужныя средства для того, чтобы охранять свою паству. Хорошо ли пользуются этими средствами пастыри и каковы эти пастыри?

По закону о церковныхъ властяхъ, приходскими священниками, капелланами и дьяконами должны быть лица, окончившія богословскія науки, хорошаго поведенія и должны имѣть все, предписываемыя канонами, качества. Приходскимъ священникомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рукоположенъ тотъ, кто имѣетъ менѣе 25-ти лѣтъ (гл. 37). Какъ же соблюдаютъ эти предписанія закона на практикѣ?

Первая семинарія (богословія) въ Бѣлградѣ близъ собора и зданія митрополіи была открыта 1-го сентября 1836 года при князѣ Милошѣ и митрополитѣ Петрѣ. Сначала семинарія имѣла два класса, потомъ четыре, и для поступленія въ нее требовалось окончаніе четырехъ классовъ гимназій, а потомъ и шести. Въ такомъ видѣ семинарія просуществовала до 1900 года. Но такъ какъ практика показала, что гимназій не даютъ семинаріи учениковъ достаточно устойчивыхъ въ нравственномъ отношеніи, то рѣшено было присоединить къ спеціально бого-

словескому курсу и общеобразовательный. Выработанъ былъ новый законъ о „богословіи“ (11 января 1896 г.), по которому „богословія“ сдѣлалась девятикласснымъ учебнымъ заведеніемъ. Низшіе классы были посвящены гимназическимъ предметамъ, высшіе—богословскимъ. Для поступленія требуется окончаніе четырехгодичнаго основнаго училища. Наставники по своимъ правамъ сравнены съ наставниками гимназій. Они преподають сначала въ качествѣ суспендовъ и получаютъ 1500 фр. въ годъ. Затѣмъ, выдержавъ, такъ называемый, профессорскій экзаменъ, получаютъ званіе профессоровъ и окладъ въ 2400 фр. съ шестью пятилѣтними прибавками въ 600 фран., такъ что чрезъ 30 лѣтъ получаютъ 6000 фр. (около 2400 руб.) въ годъ, а, по выходѣ въ отставку, такую же пенсію. Семинарія содержится исключительно на счетъ государства. Всѣ ученики живутъ въ общежитіи. Семинарія состоитъ подъ управленіемъ епископскаго собора и подъ верховнымъ попеченіемъ и надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Когда соборъ не собранъ, его замѣняетъ митрополитъ. Было папято для семинаріи новое помѣщеніе (на Ворачарѣ, юго-восточной части Бѣлграда), и семинарія (богословія св. Савы) открыта была на новыхъ основаціяхъ въ 1900 году.

Помѣщеніе семинаріи маловато для трехсотъ ея обитателей, такъ что часть учениковъ живетъ въ другихъ здаціяхъ, но теперь поднятъ вопросъ о постройкѣ новаго здація на обширной площади около Бѣлграда, подаренной сербской церкви какимъ-то англичаниномъ. Здѣсь думаютъ выстроить и новый соборъ и митрополию.

Въ истекшемъ учебномъ году въ семинаріи было 343 ученика и 25 наставниковъ.

Самый существенный недостатокъ богословіи въ томъ, что она совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію — готовить пастырей церкви.

Въ богословію не принимаютъ старше 12-ти лѣтъ и курсъ оканчиваютъ къ 20—22 годамъ, а между тѣмъ до 25 лѣтъ нельзя посвящать въ священники, и вотъ въ эти 3—5 лѣтъ почти все окончившіе богословію избираютъ себѣ другой жизненный путь, тѣмъ болѣе, что они получаютъ аттестаты зрѣлости и все права окончившихъ гимназію. Напр., въ 1908 году богословію окончило 14 учениковъ. Изъ нихъ 5 человекъ поступили въ русскіе и швейцарскіе университеты, трое въ учителя, трое на государственную службу, трое не нашли себѣ мѣсть, только одинъ поступилъ въ русскую духовную академію, а въ священники не пошелъ никто. Чтобы хотя нѣсколько помочь дѣлу, архіерейскій соборъ рѣшилъ ввести практику русской церкви и обратился недавно къ министру просвѣщенія съ предложеніемъ отмѣнить для окончившихъ богословію 37-ой членъ закона о церковныхъ властяхъ, запрещающій рукополагать до 25 лѣтъ.

Не имѣя кандидатовъ изъ своей богословіи, сербскіе епископы вынуждены рукополагать кандидатовъ изъ сосѣднихъ странъ, изъ богословіи въ Старой Сербіи, въ Босніи, но и этихъ кандидатовъ не хватаетъ и не мало приходоу остаются безъ пастырей.

Нравственный цензъ такого сборнаго духовенства, конечно, не можетъ быть очень высокъ. Основной его порокъ—это недостатокъ дисциплины, сказывающійся на каждомъ шагѣ. Недисциплинированность, политиканство и заносчивость духовенства возбуждаетъ неудовольствіе даже среди мірянъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна статья члена государственнаго совѣта и бывшаго министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Живадовича: „Нашъ церковный вопросъ“. Обширная статья эта была напечатана сначала въ двѣнадцати №№ „Трговинска Гласника“ (съ 23-го іюня по 11 іюля 1911 г.), а затѣмъ перепечатана почти во всехъ духовныхъ журналахъ и привлекла общее вниманіе. Она сурово осуждаетъ поведеніе священниковъ, необоснованные запросы объ епископахъ въ скушницѣ

(въ Сербіи священники могутъ быть членами парламента, въ Болгаріи нѣтъ), дерзкія предложенія на скупщинахъ, называемыхъ „священническими“, неприличную газетную полемику, отрицаніе епископскаго авторитета. „*Пропастъ твоя отъ тебе, Израиллю!*“! Заканчиваетъ опъ свою статью. Недоволенъ авторъ и сербами, получившими образованіе въ русскіихъ духовныхъ академіяхъ и, нужно добавить, что недовольство это раздѣляютъ многіе — какъ въ Сербіи, такъ и въ Болгаріи. Находятъ, что русскіе священники въ большинствѣ уклоняются отъ священства и монашества и слишкомъ критически относятся къ мѣстнымъ церковнымъ порядкамъ, тогда какъ уровень знаній ихъ самихъ часто бываетъ довольно не высокъ, и винятъ въ излишней снисходительности къ славянамъ наши духовныя академіи.

Духовенство близко къ народу, но, вслѣдствіе своего не особенно высокаго умственнаго и нравственнаго уровня, не оказываетъ на него должнаго вліянія, проповѣдничество поставлено плохо и вообще, подводя итоги, можно сказать, что, хотя законодательство даетъ духовенству полную возможность руководить народомъ, духовенство въ большинствѣ случаевъ этою возможностью не пользуется въ полной мѣрѣ.

Въ заключеніе сообщаемъ статистическія данныя о церкви сербскаго королевства. При 48303 кв. километрахъ площади и 2.735.147 жителей Сербія имѣла въ 1905 году пять епархій, 651 церквей, 71 капеллу и 54 монастыря и 887 приходовъ. Одна церковь приходилась на 61,8 километровъ и 3442 жителей. Духовенства въ этомъ году было: 78 протопресвитеровъ, 224 священника, 733 діакона—всего бѣлаго духовенства 1.035; монашествующихъ было: 20 архимандритовъ, 22 игумена, 54 іеромонаха и 11 монаховъ — всего 107, а вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ—1142. Подъ судомъ находилось—239 духовныхъ лицъ, осуждено—44, оправдано—74. Монастыри имѣли 18.716,06 гектаровъ (гектаръ равняется 2.196 кв.

саженямъ т. е. около десятины) земли, церкви—5.030,00 гектаровъ, а всего 23.746,06 гектаровъ. Имущество церквей и монастырей оцѣнявалось: движимое—5.723.887 фр., недвижимое—15.507.521 фр., а всего 21.231.408 фр. Изъ этой суммы на долю церквей приходилось 13.226.114 фр., монастырей—8,005.94 фр. Доходы церквей были—627.898 фр., монастырей—183.459, а всего—811.357, расходы церквей—557.252, монастырей—174,578, а всего—731.860. У церквей остатокъ былъ—70.616, у монастырей—8.881 фр. Въ православіе въ этомъ году перешло 209 душъ.

Отъ государства по бюджету 1910 г. церковь получаетъ: на содежаніе церковнаго управленія 171775 фр., на содержаніе семинаріи св. Саввы 532.694 фр., а всего только 704.449 франковъ, т. е. почти въ четыре раза меньше, чѣмъ въ Болгаріи, что объясняется тѣмъ, что въ Сербіи духовенство не получаетъ пока жалованія отъ государства. Иновѣрцевъ въ Сербіи въ 1905 году было: 10.423 католиковъ, 1.399 протестантовъ, 5729 евреевъ и 14745 мусульманъ. Но и этимъ немногимъ иновѣрцамъ пропаганда запрещена согласно § 17 конституціи, по которому „запрещаются акты, могущіе причинить ущербъ государственной религіи“. Католики Сербіи подчинены епископу Дьяковскому въ Славоніи, и всѣ попытки основать католическую епархію въ Сербіи остаются безуспѣшными. Не имѣетъ успѣха здѣсь и католическая пропаганда. На инославныя исповѣданія государство даетъ всего около 16 тысячъ франковъ.

К о н о ц ъ.

Вячеславъ Гофманъ.